

О МАЙХРОВСКОМ Я. Я. — в ПКК

МАЙХРОВСКИЙ Яков Яковлевич, родился в 1872. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, служил помощником юрисконсульта и поверенным Управления Екатеринославской железной дороги, через пять лет — присяжный поверенный Харьковской судебной палаты, затем управляющий конторой Великого князя Георгия Михайловича. После 1917 — работал в Отделе охраны памятников искусства и старины Наркомата просвещения, затем в доме-музее дворца Шереметьева, с 1920 — помощник управляющего делами Академии наук в Петрограде. 10 июня 1927 — арестован как «участник контрреволюционной монархической организации»¹. 15 июля 1927 — приговорен к 10 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В сентябре 1928 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью академик А. П. Карпинский.

<20 сентября 1928>

«ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Ленинград 20 сентября 1928 г<ода>

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна.

Я получил сведения о болезненном состоянии бывшего служащего Академии наук Я. Я. Майхровского, который по неизвестным мне причинам был сослан около 1½ лет назад на 10 лет в Соловки. У Майхровского грудная жаба, по свидетельству докторов, между прочим, и тех, под наблюдениям которых он находится в Соловках, пребывание его там губительно для здоровья, и для избавления его от излишних физических страданий желательно было бы переселение его в местность с более мягким климатом.

Я писал об этом Алексею Максимовичу, но мое письмо, по его словам, не дошло до него. Все документы о болезни Майхровского уже были доставлены в Москву при ходатайстве сестры его об облегчении его участи.

Я обращаюсь к Вам с просьбою посодействовать как лично, так и через Алексея Максимовича, если это его не затруднит, удовлетворению просьбы Майхровского и его родных, что, будучи для его здоровья очень важным, не имеет в сущности никакого политического значения.

Я очень хорошо знаю Майхровского и в свое время лично предлагал взять его на поруки, вполне уверенный, что ничего противогосударственного он предпринимать не будет.

Прошу Вас принять уверение в моем глубоком уважении
А. Карпинский»².

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Заявление Ал<ексей> М<аксимович> получил и передал их в ОГПУ, о чем, видимо, забыл. Ек<атерина> Пешкова».

11 ноября 1928 — вывезен из лагеря в Ленинград и помещен в тюремную больницу. Согласно освидетельствованию медицинской комиссии для его выживания необходим был срочный перевод в лучшие климатические условия.

¹ Братья вскоре были освобождены.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 405. С. 248-248 об. Машинопись, подпись — автограф.

В июне 1929 — к Е. П. Пешковой вновь обратился за помощью академик А. П. Карпинский.

<7 июня 1929>

««ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Ленинград 7 июня 1929 г<ода>

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна.

Я уже не раз обращался в наши правительственные органы, — непосредственно и при содействии Алексея Максимовича, — с ходатайством о смягчении участи бывшего служащего Академии Наук, Якова Яковлевича МАЙХРОВСКОГО, приговоренного к 10-летней ссылке в Соловки, переводом его, как человека, пораженного тяжелым хроническим недугом, в местность с более благоприятными климатическими условиями.

Как мне в свое время сообщили ближайшие родственники Майхровского, в ноябре прошлого 1928 г<ода> он был доставлен из Соловецкого лагеря в Ленинград, где с тех пор и содержится почти непрерывно в лазарете.

Ныне от тех же родных Майхровского я узнал, что и медицинское освидетельствование, которому он был подвергнут, установило желательность перевода его в лучшие климатические условия, что и является для меня новым основанием еще раз обратиться к Вам с убедительной просьбой сделать все для Вас возможное для облегчения участи Майхровского поселением его в какой-либо местности с более мягким климатом, где бы он имел и возможность исполнять какую-нибудь работу, как это было в Соловках.

Более подробные сведения по делу Я. Я. Майхровского и нужные даты будут Вам сообщены его родными, я же лишь очень прошу Вас помочь ему.

Примите уверения в моем искреннем уважении и преданности.

Академик А. Карпинский»³.

Это заявление было приложено к письму сестры Якова Яковлевича Майхровского, Мария Яковлевна Майхровская.

<8 июня 1929>

«Многоуважаемая
Екатерина Павловна.

Простите за вечное беспокойство, причиняемое мною, но утопающий хватается за соломинку.

Будьте добры, чем-либо облегчить участь несчастного моего брата. Это уже не человек, а скелет, обтянутый кожей. Слабый, бледный, измученный до крайности. Виктор Сергеевич Миролубов обещал мне также походатайствовать перед Вами.

Ручаюсь за брата, что он ничего противоправительственного не предпринимал, с иностранными представительствами не сносился, ни в каких организациях не участвовал. Служба его при царском строе не была ответственной, ведал он делами хозяйственными, содержание получал из сумм великого князя, а не из госуд<арственного> казначейства, пропагандой и агитацией не занимался, ни в каких компл<одотах> не участвовал, террористических актов не совершал, за границу нелегально

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 406. С. 78. Машинопись, подпись — автограф.

никогда не выезжал. Может быть, в письмах покойного князя, которые он давал брату заклеенными для отправки жене и которые сохранились не уничтоженными, нашлись какие-нибудь резкие выражения, но брат ведь их никогда не читал, да и после смерти князя прошло 10 лет.

Помогите, добрейшая Екатерина Павловна.

Пишу правду только. Брата так любили и уважали все, кто с ним соприкасался за честность, доброту, всегдашнюю готовность помочь каждому по мере его сил. Теперь он находится в таком ужасном положении. Ни сегодня завтра меня могут сократить, а кроме меня, получающей 95 р<ублей> в месяц — ему никто помочь не может.

Прилагаю письмо добрейшего Александра Петровича Карпинского, кот<орый> хочет взять брата на поруки. Простите несвязное содержание. Ужас берет от мысли о новой разлуке с умирающим почти человеком.

Глубоко преданная Вам

Мария Майхровская.

8 июня 29 года.

Госуд<арственная> Публичная библиот<ека>, рукописное отделение.

Предъявлено ему обвинение:

1) постановление от 15.VII.1927, дело № 811-27, статья 58 пункты 5, 11, 13 и 10, ст<атья> 84 УК.

2) постановление от 7.I.29, ст<атья> 58 пункт 8»⁴.

22 декабря 1929 — Яков Яковлевич Майхровский был возвращен в Соловецкий лагерь особого назначения. 22 марта 1933 — освобожден из лагеря с ограничением проживания на 3 года (-6) и с правом выбора места (ему об этом было сообщено лишь 23 июня). Поселился в Рыбинске, в мае 1934 — обратился с заявлением к прокурору СССР.

<31 мая 1934>

Копия

Прокурору Союза ССР

Майхровского Якова Яковлевича, проживающего в Рыбинске, улица им<ени> Ягоды, д<ом> №15, кв. №1

Заявление

10 июня 1927 г<ода> я был арестован совместно с моими двумя братьями, но вскоре они были освобождены из Д<ома> П<редварительного> З<аключения>, я же постановлением Коллегии ОГПУ от 15 июля 1927 г<ода> (д<ело> № 811-27) на основании ст<атьи> 58 (п<ункты> 5, 11, 13, 15, 10) и ст<атьи> 84 УК, был подвергнут заключению в концлагере на 10 лет, считая начальным сроком 10 июня 1927 г<ода>.

По существу означенных статей я не был допрошен, обвинения в чем-либо реальном мне не было предъявлено, и я был отправлен в Соловки.

Пробыв там до первых чисел ноября 1928 г<ода>, я был возвращен в Ленинград в Д<ом> П<редварительного> З<аключения>, где, страдая сильнейшими приступами астмы, вскоре был помещен в местный лазарет.

Согласно объявленному мне там 18 января 1929 г<ода> заключению Коллегии ОГПУ от 7 января 1929 г<ода> (д<ело> № 67743 по ст<атье> 58 п<ункт> 8 УК), прежнее постановление (д<ело> № 811-27 КРО) оставлено в силе. Подвергнут я был допросам об имуществе великого князя Георгия

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 406. С. 75-76. Автограф.

Михайловича, б<ывшего> управляющего Русским музеем, у которого я служил в качестве заведующего его хозяйственными делами.

В половине марта 1929 г<ода> я из лазарета Д<ома> П<редварительного> З<аключения> был переведен в больницу им<ени> д<окто>ра Гааза; там я дважды был освидетельствован особой врачебной комиссией.

В октябре того же года мне была объявлена следующая выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ от 7 октября:

"Слушали: пересмотр д<ела> № 67743 гр<аждани>на Майхровского Я.Я., приговоренного постановлением Коллегии ОГПУ от 15/VII - 1927 г<ода> к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. Постановлением Коллегии ОГПУ от 7/I - 29 г<ода> прежнее постановление оставлено в силе (№ 811-27 КРО).

Постановили: прежнее постановление оставить в силе".

3 декабря 1929 г<ода> я был переведен из больницы в Д<ом> П<редварительного> З<аключения>, а 22 декабря уже находился в Соловках.

Ни в каких организациях или обществах я не состоял, политикой не занимался, секретных и ответственных должностей не занимал, переходить границы не имел намерения, не был причастен и к совершению террористических актов и всегда был лояльным к Советской власти.

Происхожу я из чиновничьей семьи. По окончании Петербургского Университета, занимался юридической деятельностью, будучи в Екатеринославе пом<ощником> юрисконсульта Екатер<инославской> ж<елезной> д<ороги> и поверенным Управления железных дорог. По окончании 5-летнего стажа пом<ощником> прис<яжного> поверенного, выйдя в сословие присяжных поверенных округа Харьковской судебной палаты, я через некоторое время сложил с себя это звание вследствие отъезда по семейным обстоятельствам в Петербург, где вскоре был приглашен заведовать делами вышеназванного Великого князя; на этом месте я пробыл вплоть до революции. Затем поступил в Отдел охраны памятников искусства и старины Нарком<ата> прос<вещения>, работая в доме-музее б<ывшего> Шереметева, а в 1920 г<оду> поступил помощником Управляющего делами Академии Наук. Эту должность я занимал вплоть до своего ареста 10 июня 1927 г<ода>. Пробыв в суровом климате Соловков в тяжелых условиях концлагеря до 22 июня 1933 г<ода>, я на основании постановления Коллегии ОГПУ от 4 марта, как значится в объявленном мне только 23 июня в Кеми удостоверении УРО Управления Солов<ецких> исправ<итель-но>-труд<овых> лагерей от 22 марта 1933 г<ода> за № 4-8408, освобожден из-под стражи с ограничением проживания в поименованных в этом удостоверении некоторых местностях до 17 января 1937 г<ода> и с представлением мне права выбрать себе местожительство. Мною был избран г<ород> Рыбинск.

В настоящее время мне идет 62 год. За время пребывания в Соловках я лишился сестры и двух братьев и остался совершенно одиноким.

Страдая астмой и артериосклерозом, я, кроме того, нуждаюсь в операции паховой грыжи и в устройстве очень сложного протеза во рту (много лет тому назад мне была сделана серьезная операция резекции верхней челюсти в виду воспаления саркоматозного характера гаймаровой полости; образовавшийся ход в эту полость остался открытым, каждые 7-8 дней мне приходится обращаться к врачу для томпонирования — что очень осложняет мое существование).

Не имея никого из знакомых в г<ороде> Рыбинске, нахожусь в очень тяжелых материальных условиях, так как, будучи адм<инистративно> ссыльным, я встречаю затруднения в приеме на службу.

Ввиду всего изложенного, обращаюсь к Вам с ходатайством:

а) о применении ко мне амнистии 10-й годовщины Октября 1927 г<ода>,

б) о разрешении мне повсеместного проживания в СССР, в частности, в Ленинграде, где у меня ряд знакомых хирургов (проф<ессор> Г. И. Турнер, проф<ессор> С. С. Гирголав, проф<ессор> Э. Ю. Остен-Сакен) и где после операции и устройства протеза я, имея много близких друзей и знакомых, свободно мог бы найти подходящие занятия и

в) об освобождении меня от дальнейшего несения наказания (арестован 10 июня 1927 г<ода>, освобожден 23 июня 1933 г<ода> и более года проживаю, как адм<инистративно> ссыльный, в г<ороде> Рыбинске).

О последующем прошу Вашего распоряжения уведомить меня по указанному адресу.

Я. Майхровский.

Означенное ходатайство сдано заказным отправлением под расписку Рыбинского почтамта № 174 от 31 мая 1934 г<ода> по адресу: Москва, Спиридоновка, 30, на имя Прокурора СССР»⁵.

В августе 1934 — находился там же (к этому времени скончались его два брата и сестра, он остался один).

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1179. С. 51-53. Автограф.